

СЛУЧАЙНЫЕ И НЕ СОВСЕМ СЛУЧАЙНЫЕ СКАЗКИ

Игорь Черкасский

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
ГОРГОЛОСЕТ

Игорь Черкасский

Случайные и не совсем случайные сказки

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61113741

Случайные, и не совсем случайные сказки: Городец; Москва; 2020

ISBN 978-5-907085-82-4

Аннотация

В каждом взрослом живет маленький ребенок, верящий в чудо. Одни всю жизнь поддерживают с ним тесную связь, другие прячут его на задворках сознания. Кто-то живет в ярком солнечном доме, а кто-то видит лишь серый тоскливый мир. Сказки тысячелетиями помогали людям уйти от суровой реальности, а иногда могли даже создать новую...

Содержание

Предисловие	5
1	6
2	11
3	19
4	28
5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Игорь Черкасский

Случайные, и не совсем случайные сказки

* * *

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© И. Черкасский, 2020

© ИД «Городец», 2020

* * *

Издательский дом «Городец» благодарит за оказанную помощь в выходе издания независимую частную российскую производственную компанию «Праймлайн» (www.prime-1.ru)

ПРАЙМЛАЙН: КОМПЛЕКСНЫЕ EPC-ПРОЕКТЫ

Предисловие

Наполеон Бонапарт как-то сказал: «Способность без возможности ничто». Но даже ему пришлось признать, что нашим миром правят не королевские династии, революции или талантливые полководцы. Что фатум и госпожа фортуна лишь пособники, инструменты в руках более великой силы. В руках случая. Только благодаря ему сказочные события сплетаются в причудливый клубок, столь похожий на нашу реальность. А каждый герой точно знает, что конец одной истории означает всего лишь начало следующей.

Эти сказки для детей, которые хотят повзрослеть, и для взрослых, забывших, как быть детьми. О силе фантазии, способной создать новый мир, и о тех, кому он необходим.

...Конец XVII века. Время Великой французской революции. Мозаика из случайных или не совсем случайных событий, необычных мест и загадочных персонажей. Истории всех героев тесно переплелись там, куда можно уйти, когда больше нигде не нужен, точно зная, что история продолжится...

1

Девочка и мечта

Плеск морской волны о борт корабля и крики чаек. Скрип

снасти, пение натянутых канатов и свист ветра в парусах напоминали ей о самом близком человеке. Эта мелодия дальних странствий означала скорую встречу.

Девочка любила слушать их напев, проходя мимо пристани. Бриз развеивал волосы, и солёные капли высыхали на лице блестящими кристаллами. Она собирала их пальцем и пробовала на вкус мечту о неизведанных берегах. Солёный морской привкус рассказывал о приключениях и дальних странах, а чайки в небе – о мужестве моряков, поборовших полный штиль и девятый вал, проходя мимо мыса Доброй Надежды. Это был её мыс, ведь девочку тоже звали Надеждой.

Когда она родилась, отец выбрал это имя, потому что её маму звали Верой. Папа всегда говорил, что обязательно вернётся, победив самый страшный шторм, самую жуткую бурю, ведь дома его ждали Вера и Надежда. И он каждый раз возвращался. Отцовская борода пахла табаком, руки – морской снастью, а китель – морями и океанами. Капитан обнимал жену и дочь, а мама каждый раз плакала, и Надежда никак не могла понять почему. Ведь папа был дома, корабль дошёл, всё было хорошо. Мама, накрывая на стол, попрекала отца за курение трубки. Папа доставал заморский гостинец, а Надежда устраивалась у отца на коленях. Девочка переставала бояться грома за окном и слушала рассказ об очередном приключении. От молчаливой отцовской улыбки в бороде, от того, как он глядел на жену сквозь клубы табачного дыма, становилось тепло и уютно. Но время побывки слиш-

ком быстро подходило к концу, и папа снова уходил в море.

Полный штиль, летний знойный день. Паруса не развева-лись, канаты перестали петь. Мама почти не разговаривала с дочкой, украдкой вытирала слёзы и от привычки вглядываться в горизонт постоянно щурилась. Солёная влага оставила ложбинки на её лице, морщинки вокруг глаз стали глубже. Надежда подходила к ней и, обнимая, говорила:

– Мамочка, он вернётся, вот увидишь. Он всегда возвращается.

И Вера, молча погладив её по голове, шла накрывать на стол. Шли дни, недели. Прошёл месяц, потом ещё один и ещё... Отец давно должен был вернуться, но девочка не беспокоилась. Она точно знала, что папа пройдёт через штиль, через любой девятый вал, чтобы обнять их снова. Она верила в него. Но горизонт был по-прежнему пуст. Паруса не развевались, чайки и дельфины скучали без кораблей, а мама всё больше теряла надежду.

В прошлую побывку отец привёз Надежде подарок. За-морский фрукт – гранат. Это был не обычный, купленный на базаре гранат, а волшебный. Он лежал на книжной полке рядом с любимыми книгами девочки в ожидании своего часа. Его подарил отцу тетрарх маленького островного го-рода, помнящего Ахиллеса и Геракла. Город назывался На-фплио. Греки очень суеверны и помимо множества других примет верят в то, что этот фрукт может принести удачу или исполнить самую заветную мечту. Нужно лишь, закрыв гла-

за, взять гранат в руку и помечтать. Свою мечту нужно представлять обязательно молча, чтобы она не успела окаменеть в слове и не стала обыденным желанием. А как только она оформится, нужно со всей силы кинуть гранат о стену дома: так, чтобы он разбился, раскидав зёрнышки как можно дальше.

Надежда соскучилась по отцу. По его трубке. По борде в табачном дыму и кителю, пропахшему морем. Ей было жаль дельфинов, одиноко бороздивших водную гладь, и чаек, молчаливо парящих в безоблачном небе. Но больше всех она жалела маму и очень хотела, чтобы та больше не плакала. Девочка помнила про волшебный фрукт и берегла его на самый крайний случай. И однажды поняла, что этот час настал. В один из дней Вера перестала плакать и вглядываться в горизонт. А Надежда, испугавшись, что отца больше никто, кроме неё, не ждёт, наконец решила воспользоваться волшебным гранатом. Девочка стояла на пристани, держа гранат в руках. Она молча представляла себе свою мечту, очень боясь уронить фрукт раньше времени. А когда мечта наконец оформилась, Надежда размахнулась и...

...Гранат разбился о белоснежную стену дома, его зёрнышки разлетелись по всему причалу, а девочка, боясь обернуться, просто открыла глаза. Дельфины радостно выпрыгивали из воды, чайки перекликались в безоблачном небе, рассказывая истории дальних морей. Канаты и паруса снова играли мелодию дальних странствий. А бриз, развевая её чёр-

ные как смоль волосы, оседал на коже капельками солёной влаги. Кристаллы можно было собрать пальцем, и, если попробовать их на вкус, они напомнили бы о далёких странах и неизведанных морях.

На пороге их дома стояла мама. Она всматривалась в горизонт и впервые за долгое время улыбалась. К Вере снова вернулась надежда, ведь на горизонте наконец показались паруса.

2

Крысолов

Жил-был в одном городишке парень по имени Михась.

Был он небогат, имел лишь флейту и шляпу с полумесяцем. Днём спал, а когда приходила ночь, брал в руки инструмент, надевал свою треуголку и брёл мимо засыпающих домов, беззвучно играя ему одному слышимую мелодию. Фонари светили еле-еле, но, пританцовывая в полумраке, он точно угадывал свой маршрут. Мальчик всю жизнь ходил по городу ночью и знал его как свои пять пальцев. Полуночного музыканта не боялись. Взрослые давно привыкли к топоту башмачков, а заслышав их, переговаривались:

– Это Михась снова дурачится.

– Дашь корочку хлеба – в ноги кланяется.

– Мелодию в голове слышит, только башмачки в такт стучат.

Жители городка Михася не обижали, даже дети не дразнили. Младшие, заслышав его шаги, сразу засыпали. А те, кто постарше, выглядывали из окон, дожидались треуголки с полумесяцем и, когда Михась проходил мимо, шептались:

– Михась идёт, добрый сон несёт.

– Добрый сон несёт, месяц за собой ведёт.

Парня считали молчаливым городским юродивым. Близких у него не было, друзей он так и не завёл. Когда он только появился в городе, люди гадали, кто он и откуда. Что за флейта? Что за шляпа? Отчего не спит по ночам? Но со временем перестали судачить, привыкли и, приняв как родного, жалели и подкармливали кто чем мог.

На самом деле Михась был необычным юношей. Родите-

ли умерли рано, родственников не осталось. Но господь, отобрав у мальчика слух, речь и близких, всё же сжалился. Он одарил Михася талантом, применения которому тот не находил много лет. И он, наверное, так бы и зачах, не сознавая, чем наделён, если бы не деревенские старушки, кормившие сироту, и воля случая. Однажды, проходя мимо лавки музыкальных инструментов, он обратил внимание на необычную картину. Мальчик заметил на голове у задремавшего мастера огромную крысу. Она злобно рыскала глазами по сторонам, лязгала зубами, и Михасю показалось, что крыса может укусить мужчину. Испугавшись, он попытался её отогнать и замахнулся. Но та даже не двинулась с места. Тогда Михась застучал кулачками по прилавку, но мастер крепко спал и не услышал его, а крыса всё так же не обращала на Михася внимания. Мальчик попытался закричать, но изо рта донеслись лишь тихие неразборчивые звуки. Совсем отчаявшись, он думал было идти дальше, как вдруг ему в голову пришла мелодия. При всём желании он не мог бы её спеть, да и музыке не был обучен. И Михась просто, повторяя про себя ноты, сложил губы трубочкой. Он не знал, что за звуки издаёт на самом деле, и не понимал, чем это может помочь, но всё равно сделал вид, что играет. К его удивлению, крыса встрепенулась, повернула мордочку и, встав на задние лапы, шевеля усами, заворожённо посмотрела на мальчика. А когда удивлённый Михась поманил её за собой, двинулась следом. Он выманивал мерзкое создание подальше от жерт-

вы. Но чем ближе он подходил к окраине города, тем страшнее ему становилось. За крысой из домов полезли её сородичи. Зачарованные мелодией, они выстраивались в колонну, и, когда Михась вышел за городские стены, огромная стая брела следом. Невдалеке протекала река, и, не зная, что делать с крысами, Михась направился к ней. Ночь стояла светлая, серп месяца отражался на водной глади, а мальчик всё дальше заходил в воду. Дно уходило из-под ног, но, увлекая стаю за собой, он забирался всё глубже и глубже. И, когда прикоснулся к отражению месяца, заметил, что крыс больше нет.

«Наверное, они растворились в лунном сиянии», – подумал довольный мальчик, выбираясь на берег, и, гордый своим поступком, пошёл домой. На следующий день горожане проснулись в чудесном настроении. Открыв ставни, люди улыбались прохожим, здоровались с соседями, мирились друг с другом, забыв об обидах. А музыкальных дел мастер в первый раз за многие годы выспался, ни разу не проснувшись от очередного кошмара. Михась чувствовал атмосферу дружелюбия, воцарившуюся в деревне, и догадался, кем были те крысы, которых он утопил в озере. «Эти крысы не просто крысы. Это страшные сны, злость и ненависть. Я стану ловцом страшных снов. Стану крысоловом», – убаюканный этой мыслью, он задремал. С тех пор юный крысолов охотился каждую ночь. Он начинал свой путь с лавки музыкальных инструментов, шёл через весь город и был счастлив, выпол-

няя такую важную работу. Его не благодарили, не замечали его труда, но это было не важно. Он наконец-то чувствовал себя кому-то нужным. Мальчику было достаточно того, что люди просыпались счастливыми, с улыбкой начиная новый день. Так продолжалось до тех пор, пока он не заметил, что всё меньше крыс стало откликаться на его мелодию. Всё меньше кошмаров тонуло в лунном свете, всё меньше людей просыпались в хорошем настроении. И однажды, засыпая, он увидел то, чего не случалось очень давно. Михась увидел утреннюю перебранку соседей и двух наездников, восседавших на их шеях. Крыс, что не вышли ночью на его зов. На следующий вечер он, как обычно, начал свой путь с лавки мастера музыкальных инструментов. Огромная крыса сидела на голове мужчины, и Михась беззвучно засвистел, повторяя про себя мелодию. Но та даже не пошевелила усами.

«Что случилось? Она оглохла? Может, нужно играть громче?» – и Михась попробовал снова. Но крыса не слышала, и ему стало страшно. Он испугался, что больше не сможет приманить ни один кошмар и ни один ужас не пойдёт за ним к озеру. «Только не это! Что же делать?» – запаниковал Михась, схватил с прилавка флейту и, пытаясь привлечь внимание крысы, сделал вид, что играет. И тут крыса встрепенулась, встала на задние лапы и пошла следом. В этот вечер он вёл за собой огромную стаю. Так много крыс Михась ещё никогда не ловил. Они почти наступали на пятки, лязгали зубами за его спиной, и в этот раз он по-настоящему ис-

пугался, что вся свора набросится на него самого. Мальчик понял, что ему нужна защита от того зла, которое идёт следом. На обратном пути, проходя мимо лавки шляпника, он увидел треуголку с изображением полумесяца. И, вспомнив, что лунный свет уничтожал крыс, понял: это то, что нужно. Так, кроме флейты, в его арсенале появилась шляпа.

Михась не знал, что такое деньги. Он никогда ни за что не платил, жил на подачки, спал в старом заброшенном хлеву на окраине и, не понимая, что сделал, даже не думал, что поступил неправильно. На следующий день мастера начали искать вора. К вечеру один из селян рассказал, что видел деревенского дурачка с деревянной флейтой и в новой шляпе. Что живёт тот неподалёку, целыми днями спит в сарае, а на улицу выходит только ночью. Мужчины вытащили сонного, измотанного крысолова на улицу и принялись избивать:

– Вор! Нахлебник!

– Мало тебя кормят. Так он ещё и ворует, – приговаривали торговцы.

На эти крики собралась почти вся деревня. Жители горели злобой, никому и в голову не приходило заступиться. Только старушки, кормившие Михася, плакали, пытаются остановить разъяренных мужчин. Но на их слёзы никто не обращал внимания до тех пор, пока одна из них не подошла к шляпнику и, дёрнув того за рукав, не спросила:

– Сколько стоит твоя шляпа?

– Пол-золотого.

– А твоя флейта?

– Столько же, – гордо приосанился музыкальных дел мастер.

– Вот золотое кольцо. Поделите пополам. Только не загрызите друг друга.

Она подняла мальчика с земли и повела к сараю. Михась пролежал три дня и три ночи. Старушки приносили ему молоко, хлеб, но он не прикасался к еде. Только лежал и плакал от обиды, не понимая, за что с ним так обошлись. Он же желал добра. Не спал ночами, спасая людей от злых снов и разочарований. За эти дни в городе развелось множество крыс, и люди становились всё злее. Одни, проходя мимо его сарая, отворачивались в сторону, другие просто сплёвывали. Он не слышал слов, но видел ухмылки крыс, разъезжавших на шеях горожан. Старушек стали называть «старыми ведьмами, выкормившими воришку», а Михасю было их жаль. И, когда пришёл четвёртый день, он понял, что нужно искать новый дом. Ранним вечером взял Михась свою флейту, надел шляпу и постучал в дверь своей спасительницы. Пожилая женщина поняла всё без слов. Собрала ему узелок с припасами, а отдавая съестное, всё приговаривала:

– Ну куда ты пойдёшь, сердечный. Зачем? Ну глупые они, злые. Не понимают. Ну как же ты сам-то...

Но парень только покачал головой. Обнял её напоследок, поцеловал в щёку и зашагал в сторону леса. Если бы он мог слышать, то различил бы:

– Удачи тебе. Прости их, если сможешь.

Михась долго шёл. Пил воду из ручьёв. Ел то, что ему собрали в дорогу, а когда припасы закончились, стал питаться лесными ягодами. В один из вечеров вышел на окраину города и постучал в первую попавшуюся дверь. На пороге стояла пожилая женщина, похожая на ту, что когда-то его спасла. Недолго думая, Михась показал на разинутый рот и, если бы имел слух, то услышал бы:

– Боже мой, какой худенький. Ты же оголодал совсем.

Из-за оборок её платья высунулась девичья мордашка:

– Бабушка, кто это? Фу какой грязный... – но, увидев улыбку на лице, шляпу с полумесяцем и флейту, на одном дыхании продолжила: – ...и смешной какой. Бабушка, давай его оставим...

– Брысь в дом, заноза мелкая, – и, обращаясь уже к Михасю, продолжила: – Заходи. Да ты, видать, глухонемой. Постежь тебе нужно и выспаться. У нас в сарае сено тёплое.

Она завела его во двор, подвела к лоханке с водой. Жестами объяснила, где он может спать, и пошла готовить. Михась постоял немного, оглядываясь, умылся, поел и, уже засыпая, зарывшись в тёплое сено, понял, что нашёл новый дом. С тех самых пор он и поселился в этом городишке. Днём спал, ночью ловил крыс. Люди, просыпаясь, улыбались новому дню. К детям стали приходиться хорошие сны, а у жителей городка со временем сложилась присказка: утро вечера мудренее.

3

Балерина

Соколиная охота – захватывающее и страшное зрелище. Сокол взмывает в воздух к самому солнцу и камнем падает

на ничего не подозревающую жертву. Смерть настигает её внезапно, будто гром среди ясного неба. А довольный хищник возвращается к хозяину на его перчатку. Король Людовик XVI обожал соколиную охоту. Но, к его сожалению, по дороге мимо города Фекан не водилось интересной дичи. Небольшой портовый городишко с древних времён, скорее, славился своими рыбаками. Ни обильных лесов с дикой живностью, ни угодий, предназначенных для охоты, поблизости не было. Только запах тухлой рыбы и стаи чаек над головой.

Король и его свита скучали. Маялись и два сокола, сидевших на перчатке. Когда скука стала совсем невыносимой, один из загонщиков предложил очередную забаву. В небе было множество птиц, которые, конечно, были несъедобны. Но шутки ради можно было натравить на них соколов и посмотреть, как весело они разгонят пернатых над головами людей.

Королю идея понравилась, и по его приказу ловцы выпустили охотников в небо. Забава началась, и хищники, устремившись в небо, как две молнии, разрезали стаю. Чайки падали с поломанными крыльями, разбивались о землю, тонули. Утончённое веселье продолжалось достаточно долго. А когда кровавая забава подошла к концу, королевские придворные были отправлены собирать добычу.

На чердаке небольшого дома на окраине городка жила девушка по имени Марта. Она видела бойню, устроенную королевскими соколами. Окно её спальни выходило прямо к

воде, и девушка часто наблюдала за птицами, парящими над гладью моря, и кораблями, заходящими в порт. Она любила скрип корабельной снасти и крики чаек.

Марта смотрела на соколиную охоту и плакала от беспомощности. Чайки одна за одной падали вниз. И с каждой следующей жертвой охотники всё яростнее налетали с разных сторон. Соколы кромсали стаю так, будто хотели уничтожить её раз и навсегда. Когда очередная птица упала в море, Марта не выдержала. Она спряталась под покрывалом и зажала уши ладонями. Зарывшись в подушки, девушка всё равно слышала крики за окном и только и могла тихо всхлипывать. Она не заметила, как в её окне появилась тень, и вскрикнула от неожиданности, когда зазвенело разбившееся стекло.

На ковре в центре комнаты беспомощно барахталась чайка. Марта вскочила, задёрнула шторы. Приблизившись, девушка увидела, что у птицы перебито правое крыло. Но чайка всё равно пыталась взлететь.

– Тихо, тихо, глупенькая. Тебе же больно, – попыталась успокоить её девушка.

И когда та наконец затихла, взяла её на руки. Осмотрела крыло и сразу поняла, что нужно делать. Мама научила её редким в то время премудростям. Эти знания достались ей от её знаменитой бабушки Марии Солье, великой балерины, танцевавшей при дворе Людовика XV, любимицы маркизы де Помпадур. От неё в наследство достались не только драгоценности, на которые и жила девушка, но и бесценные ре-

цепты целебных мазей, спасающих от ран и болей в суставах.

Когда Марта обработала рану, чайка задремала у неё на руках. Девушка соорудила насест и устроила птицу на нём.

История матери Марты, в отличие от бабушки, не выделялась ничем особенным. Женщина не выказывала особого интереса ни к музыке, ни к танцам. Но бывает так, что талант передаётся через поколение. Марта, обладая абсолютным слухом и чувством ритма, обожала балет. Бабушкины рассказы о жизни придворных настораживали девушку, и она не стремилась выступать на публике. Но, оставаясь одна, постепенно освоила все балетные па, с удовольствием танцуя только для себя. Чаще всего она танцевала по вечерам, ближе к ночи.

По вечерам в одно и то же время на её улице раздавался топот башмачков. Их хозяин явно пританцовывал в такт какой-то мелодии, слышимой лишь ему одному. Марте нравилась эта мелодия. Девушка улавливала неслышимую музыку и, угадывая ритм, пританцовывала вместе с хозяином башмачков.

Этим же вечером пажи короля проехали по городу в поисках королевской добычи. Заслышав охотничий рожок, девушка раздвинула шторы и увидела дырку в окне. Стекло было дорогим удовольствием, и Марте было жаль, что оно разбилось. Но и раненую птицу было не менее жалко.

Слуги короля собирали погибших и раненых птиц вдоль всего берега, в каждом закоулке городка, в каждой подворот-

не. Они выплачивали награду за тушки убитых чаек и опрашивали жителей. К несчастью один из соседей, пытаясь подзаработать, указал на окно Марты.

Когда она готовилась ко сну, в дверь постучали.

– Откройте слуге его величества короля Людовика XVI.

– Да-да. Уже открываю.

Перед Мартой стоял рослый красавец в парике. Слуга его величества. На руках дорогие перстни, на шее модное украшение. Маленькая, искусно сделанная клеточка. В ней ловеласы держали блох, выловленных на теле особо знатных любовниц, время от времени подкармливая их своей кровью. Эта деталь его туалета насторожила девушку. Бабушка была крайне брезглива и с отвращением рассказывала об этом и других обычаях придворных и самого короля. Например, о законе, разрешавшем испражняться в нишах, за портьерами и даже на подоконниках великолепного дворца. И о вездесущих паразитах, с которыми, несмотря на простые способы, никто не боролся. Вши и блохи копошились в шикарных одеяниях и париках, а от клопов спасались балдахинами.

Увидев девушку, юноша галантно поклонился и, не отрывая взгляда от её глаз, промолвил:

– Мадемуазель, соседи поведали мне, что к вам залетела чайка.

– Нет-нет, что вы!..

– Я и не сомневался. Всё-таки отдайте мне её тушку!

– Простите, но у меня её нет.

– Чайка – добыча королевских соколов, а стало быть, добыча короля.

– Соседи, вероятно, ошиблись...

– Но они указали на ваше окно. Простолюдинам возбраняется удерживать королевскую добычу!

– Разумеется, я знаю.

– Подумайте ещё раз. У вас могут быть неприятности.

– Поверьте мне! У меня её нет.

– Я верю вам. Вероятно, и впрямь ошиблись.

Несмотря на рассказы бабушки, юноша понравился Марте. Стройный, с голубыми глазами и ослепительной улыбкой. Тонкий запах духов. Модный парик. Одет со вкусом, на ногах дорогая обувь. Знатный приближённый самого короля, привыкший производить впечатление на женщин.

– Надеюсь, мы ещё увидимся.

Марта только улыбнулась в ответ, закрывая дверь. А в голове пронеслась мысль: «Добыча короля. Утаивший будет казнён».

Прошло немного времени, чайке стало лучше. Она привыкла к девушке и ела с рук, стараясь не пораниться, так аккуратно, будто понимала, насколько опасно её пребывание в доме Марты. Каждый день к разбитому окну прилетала другая чайка. Птица принесла в клюве небольшую рыбёшку. И девушка поняла, что чайки были парой, и та заботится о раненой подруге.

Оставив рыбёшку на подоконнике, птица улетала. Но каж-

дый день появлялась снова, принося очередной гостинец – мелкого краба или морскую звезду. И Марта, уже привыкнув к этой трогательной заботе, думала: «Как же он её любит! Даже птицы, встретившись однажды, не расстаются всю жизнь. Тоскливо быть одинокой...» И, вздыхая, вспоминала голубоглазого юношу, заходившего к ней пару дней назад.

...Королевская свита расположилась на берегу моря невдалеке от городка, и соколиная охота продолжалась. Городской глашатай объявлял о том, что утаивший добычу будет подвергнут наказанию. А простой люд уже приноровился зарабатывать деньги на этой глупой забаве. Жители городка сами ловили птиц, выдавая их за жертв королевских соколов.

Через несколько дней в дверь опять постучали. Перед ней стоял тот же красавец. Девушка приветливо ему улыбнулась, но ловелас, ехидно улыбаясь, произнёс:

- Мадемуазель, похоже, вы мне соврали.
- Сударь, упаси вас бог!
- Один горожанин каждый день видит на вашем окне чайку.
- И в чём проблема?!
- Что же тогда делает чайка на вашем подоконнике?
- Ума не приложу!
- Я заметил, что одно из стекол разбито...
- Да городские мальчишки кидались камнями.
- Не может быть. Они не настолько глупы.
- Вероятно, попали нечаянно, – ответила Марта, но в этот

момент случилось непоправимое.

Чайка закричала во весь голос, и девушка, побледнев, попыталась закрыть дверь. Но слуга короля всем телом навалился с другой стороны. Его парик сбился набок, и Марта увидела... лысину сифилитика.

– Нехорошо обманывать самого короля!

– Это вам послышалось.

– Брось дурачиться, девка! Давай договоримся! Я словлю на тебе всего одну блоху...

Он просунул руку в дверь, но Марта не растерялась. Она достала из волос заколку и вонзила в его ладонь. Раздался крик. Давление ослабло, и девушка всё-таки сумела закрыть дверь. Но с другой стороны донеслась брань.

– Шлюха! Я лично позабочусь, чтобы тебя вздёрнули на площади!

Марта привалилась к двери и расплакалась. Это был конец. Её казнят. Позорно повесят, и род Салье закончится...

Стемнело. Расстроенная, она пропустила очередной танец башмачков по пустынной улице, ей было не до того. Марта должна была спасти чайку, которая достаточно окрепла, чтобы самостоятельно летать. Завернув птицу в ткань и положив в мешок, Марта вышла на улицу и побежала к озеру за городом. Добежав до берега, выпустила чайку в воду и тут увидела парня, барахтавшегося в лунном свете посреди озера. Он явно тонул, а Марта не умела плавать.

– Эй, вы там в порядке? – попыталась она привлечь его

внимание.

Но парень всё глубже уходил под воду, и Марта забыла о своих проблемах. Она схватила длинную корягу, прямо в платье зашла в воду и побрела в сторону тонувшего.

Озеро было неглубоким, и, погрузившись всего по плечи, она почти дотянулась до юноши, ткнула в него концом палки и прокричала:

– Хватайтесь. Я вас вытащу.

Михась не мог её слышать. Он только что утопил очередных крыс и, довольный собой, как обычно плескался в воде. Почувствовав, как что-то ткнулось в бок, он испугался, что не все крысы утонули, и нырнул. А вынырнув, будто защищаясь, с закрытыми глазами выставил кулаки перед собой. Он был готов к драке, но никто не нападал. Постояв ещё немного и успокоившись, он приоткрыл один глаз. А увидев, кто стоит перед ним, открыл и другой. Михась во все глаза смотрел на прекрасную девушку, непонятно зачем ткнувшую в него корягой. Девушка робела, не поднимая глаз. Они молча стояли по обе стороны отражённого в воде полумесяца, а высоко в небе, улетаая от соколиной охоты и глупых королевских забав, парили две чайки. И в тот момент, когда она всё-таки решилась и их взгляды встретились, Марта услышала в голове чудную мелодию. Ту самую, под которую уже привыкла танцевать вечерами. Это была мелодия, ритм которой отстукивали по мостовой башмачки глухонемого деревенского крысолова Михася.

4

Зеркальце

Пылающий диск заходящего солнца окрашивал всё вокруг в цвета кровавого пожара. Красные облака, рождённые у горизонта, постепенно теряли свой цвет по дороге к замку, а проносясь над ним, почти задевали его шпили и становились уже тёмно-серыми. В древний замок пришло несчастье. Умерла королева. Её тело покоилось в гробу посреди двора, а у изголовья стоял мальчик. Юный принц, безразличный к правилам этикета и своему статусу, плакал навзрыд. Мальчик любил мать, и ему было наплевать на древние правила и мнение окружающих. Принц видел осуждающие взгляды придворных, слышал голоса из толпы:

– Разве это король?!

– Ревёт как баба! Смотреть стыдно!

– Сопляк! И это будущий правитель?!

И с каждым словом всё больше ненавидел эту челядь. А подданные подходили по очереди, прощались. Скорбная процессия тянулась бесконечной вереницей. Королеву любили, уважали, а принцу ещё предстояло заслужить такое отношение. Он понимал это, но сейчас ему было всё равно. Люди боялись его горя и, страшась возможного гнева, никак не решались подойти к нему самому, утешить хоть чем-то. Придворные скороговоркой выражали соболезнования, отворачивались и старались побыстрее скрыться в серой толпе. Никто не желал рисковать своим положением. А сам принц был им безразличен.

– Непонятно, что у него на уме. Страшно...

– Надумает себе. И всё...

– Да-да. Побыстрее пройти мимо...

– Главное, не попасться на глаза...

Юноша желал, чтобы этот жуткий фарс наконец закончился. Ему казалось, что вселенная рушится. Горе давит на плечи. Смерть стоит с одной стороны, а одиночество с другой... И единственным его желанием было уместиться в стекленеющий огарок, оставшийся от оплавленной души, сохранив последнюю частичку своей личности. Когда траурная церемония подошла к концу, он почти успокоился. Ненависть ещё бушевала, но душа уже была уничтожена. Она расплавилась, превратившись в стекло, не чувствующее боли. Эта стекляшка легла на копоть, оставленную затухающим пламенем, и стала походить на зеркало. Принц восседал во главе стола, как и подобает будущему королю. Ему казалось, что он улыбается. Но окружающим становилось не по себе от этой, больше похожей на злобную гримасу ухмылки. Сидевшие за столом прятали глаза. Хотя это не играло больше никакой роли. Принц наконец-то видел их всех по-настоящему. Страх сковывал их одной длинной цепью. Пороки, словно паразиты, укрывали людей толстым копошащимся слоем. Их глаза вылезли из орбит и были обращены на своё эго. Помыслы крутились только вокруг собственного благополучия, а вместо сердец тёмным комком билось высокомерное чванство.

Ужин закончился, лишь когда за окном наступила ночь. Перепуганные придворные покидали замок. Слуги, доедая остатки, убрали со столов и гасили чадающие свечи. Принца постарались поскорее оставить одного и уложили в постель. Будущий король лежал в опочивальне под шёлковыми покрывалами и тихонько, как брошенный щенок, подвывал. Он скулил не от боли или скорби, а от страха перед пустотой, образовавшейся на месте души. Принц всё пытался свернуться калачиком, сжавшись до размеров своего внутреннего я. Он всего лишь хотел уместиться в остекленевший огарок, который ещё остался цел...

Наутро служанка не нашла принца. На подоконнике сидел воронёнок. Увидев человека, он потоптался на месте и вылетел в распахнутое окно. А девушка, обыскав всю спальню и взглянув на постель, обнаружила небольшое зеркальце в тонкой оправе. Она взяла его в руки и взглянула на своё отражение...

...Прибежавшие на крик слуги нашли её лежащей без сознания. Придя в себя, девушка отшвырнула стекляшку и в слезах забилась в угол комнаты. Никто не мог понять, что произошло. Когда она наконец сквозь слёзы заговорила, окружающие подняли её на смех. Даже лучшая подруга ей не поверила и, взяв зеркальце в руки, принялась кокетничать.

– Свет мой, зеркальце, скажи да всю правду доложи...

Но, увидев своё отражение, побледнела, поднесла руку ко рту и молча передала зеркальце дальше. Каждый, кто смот-

релся в него, еле сдерживал рвотные позывы и старался поскорее от него избавиться. И ни один так и не сказал, что увидел. Так, переходя из рук в руки, вместе с вестью о пропаже принца зеркальце попало к регенту. По-птичьи наклонив лысую голову, сановник выслушал известие и довольно ухмыльнулся:

– Наверняка принц сбежал. Горе повредило его рассудок. Я заметил это ещё вчера. Надо отыскать безумца!

И, уставившись холодным, рыбьим взглядом, добавил:

– Только не переусердствуйте.

Исчезновение будущего короля делало его единовластным правителем, и он не мог сдержать своей радости. Регент не был суеверен и, конечно, не верил болтовне слуг. Но оправа зеркальца была выполнена искусно, а драгоценные камни в ней, должно быть, стоили целое состояние. Зеркальце так и просилось в руки, и регент не выдержал...

...Когда к жадному старику вернулось сознание, он приказал запереть зеркальце в ларце и спрятать его в самом дальнем углу королевской сокровищницы.

Правление регента длилось недолго. Престол пустовал, вздорного старика ненавидели и боялись. И придворные всё меньше обращали внимание на его приказы. Слуги разбежались, унося с собой то, что плохо лежало.

В одну из ночей, перерезав уснувшую стражу, конюхи разграбили сокровищницу, прихватили с собой ларец с зеркальцем и, поделив добычу, разбрелись кто куда. Личный конюх

принца, которому достался ларец, направился в сторону моря к одному из портовых городков. Мужчина, боясь погони, спешил и только на берегу решился сосчитать награбленное. Он вскрыл ларец и, обнаружив в нём только зеркало, рассвирепел. Сам ларец стоил недорого, а зеркало казалось малой платой за убийство. В оправе сверкали драгоценные камни и, пытаясь их достать, конюх бросил зеркальце на землю и принялся его топтать. Оправагнулась, но оставалась цела, и, когда разозлённый мужчина нагнулся, чтобы взять драгоценную вещь в руки, он увидел своё отражение...

...До слёз перепуганный конюх со всей силы швырнул зеркальце в море. Солнце, выглянув из-за туч, отразилось в нем солнечным зайчиком, и зеркало пошло ко дну. Там, надёжно спрятанное от чужих глаз, оно и покоилось долгое время. И только рыбы смотрелись в него, проплывая мимо.

Зеркальце постепенно зарастало водорослями, пока в один прекрасный день компания мальчишек, затеявшая игру, случайно не нашла его. Вместо камня они достали со дна заросшее, помутневшее от налипшего ила зеркало. Дети очистили его от грязи и, смотрясь в него, беззаботно улыбались. Их компания решила, что такое сокровище принесёт им целое состояние.

Недолго думая, они пошли в город. На его окраине, недалеко от порта, стояла сувенирная лавка. Они надеялись, что продавец оценит тонкую оправу и охотно выкупит его за пару серебряных монет...

...Ещё издалека завидев детей, торговец замахал на них руками.

– Кыш, мелкотня! Лучших покупателей распугаете.

Возле прилавка как раз стоял один из покупателей. Се-добородый капитан, славившийся своей щедростью, охотно скупал сувениры за хорошую цену. Мужчина жестом осадил торговца и приветливо махнул рукой детям:

– Идите сюда, мелюзга. Что у вас там?

– Мы нашли сокровище.

– Правда? Ну покажите.

И, взяв зеркало в руки, глянул на своё отражение:

– Беру. Сколько просите?

– Золотой! – выпалил самый смелый, слегка смущаясь от своей дерзости.

– Держите. Достойная цена за такое чудо!

Торговец в отчаянии схватился за голову, а капитан хлопал его по плечу:

– Не злись на них. Я и твои сувениры заберу.

...Корабль расправил паруса, и попутный ветер понёс его в сторону родной гавани. В этот раз поход затянулся. Капитан давно должен был вернуться домой и спешил, зная, что в далёкой стране его ждут жена и дочь. Судно было всего в двух днях пути от гавани, когда наступил полный штиль. Порт был так близко и одновременно так далеко. Но канаты перестали петь песню дальних странствий, флаги не реяли на ветру. Капитан мрачнел и время от времени смотрелся в

зеркальце. Он находил утешение в том, что видел, в сказке былых времён. Ветра не было уже несколько недель, и он почти отчаялся, почти перестал верить, как вдруг произошло чудо. Или, может быть, свершилась чья-то мечта...

...Канаты снова запели свою песню. Бриз, как и раньше, развеивал седые волосы, оседая на коже капельками солёной влаги. Собирая кристаллы пальцем, капитан пробовал их на вкус и вспоминал о доме, маячившем на горизонте.

Корабль дошёл благополучно, и в доме капитана снова воцарились тепло и уют. Дочь сидела на коленях, слушая рассказы отца. Жена ласково попрекала мужа за курение трубки и накрывала на стол, а капитан, улыбаясь в бороду, с нежностью смотрел на неё из-за клубов табачного дыма. Когда дочь уснула, капитан решился показать жене зеркало. Они смотрели на свои отражения, вспоминая молодость. А зеркало показывало старую сказку: двух чаек, уцелевших после соколиной охоты.

Этот поход стал для капитана последним. Он остался на берегу: воспитывать дочь. А когда ей исполнилось восемнадцать, подарил ей то самое зеркало...

...Девушка смотрелась в него, любясь своим отражением. А зеркало, показывая истинную суть, сияло, отражая не чудовищ или убийц, а светлую, незапятнанную душу Надежды.

5

Скрипач

Мелодия разливалась по темнеющим улицам, а безразличное эхо, отражаясь от каменных стен, несло звуки всё дальше и дальше. Серые закоулки передавали её друг другу, как драгоценный камень. И он разгорался посреди безмолвного городского уныния, подобно небывалой роскоши. Мелодия искрилась переливами, одушевляла столетнюю неподвижность яркими красками и дарила ей жизнь. В эти секунды истоптанные булыжники мостовой мечтали о полёте. Кирпичи стен и каменные монументы думали о свободе. А шпили домов, презрев своё предназначение и законы притяжения, – о том, чтобы пронзить хмурое небо, поднявшись поближе к Богу. Казалось, всё вокруг тянулось к яркому солнечному свету, стремясь не возвращаться более к серой унылости предначертанного пути. Скрипач играл на чердаке своей захламлённой каморки весь день напролёт. Его талант творил чудо. Последние такты, трогая струны души, ещё звучали где-то под сердцем. Мелодия подходила к концу, а взамен приходил страх. Страх одиночества.

Его окружали слушатели. Соседи и друзья снисходительно относились к его чудачествам. Но даже в самой тёплой компании он, вымученно улыбаясь, всё равно оставался один. Скрипач держал маску вежливости. И только до тех пор, пока мелодия звучала, он забывался в полёте, спасаясь от своей ненужности.

Всё чаще у его окна собирались птицы. Они слушали, за-

полонив всю крышу, а музыкант пытался догадаться, что же на самом деле их привлекало. Возможно, они осязали ту высоту, на которую мелодия поднимала маленькую каморку, или просто искали покоя. А может, им виделись бескрайние просторы того измерения, в которое уходил он сам, закрывая глаза. Скрипач не был религиозен и не особо верил в рай или ад. Но однажды его осенила догадка: может быть, души умерших не попадают на тот свет? Может, загробная жизнь – это полёт? А птицы когда-то были людьми и, слушая, вспоминают свою прошлую жизнь? В таких мыслях проходил весь день, протекала ночь. Свет в окнах гас, на улицах зажигались фонари. Не желая мешать соседям, он прекращал играть. Баюкал свой инструмент, укладывал его в чехол. Забирался под одеяло и, не выпуская из головы остатки мелодии, засыпал. А с первыми лучами солнца снова брал в руки скрипку и погружался в созданный им самим новый мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.